

Научно исследовательская работа

История

«Национальные традиции в Нижегородских свадьбах»

Выполнил(а):

Нечаева Надежда Владимировна,

учащаяся 9 «Б» класса

МАОУ СШ №10 Россия, г. Павлово Нижегородской области.

Мусатова Светлана Борисовна

учитель истории и обществознания

Научный руководитель

МАОУ СШ №10 Россия, г. Павлово Нижегородской области

2019 г.

г. Павлово

Содержание

I. Введение.....	3-4
II . Национальные традиции в Нижегородских свадьбах	
1. Свадебный обряд в Нижегородской губернии.....	4-6
2. Типы свадебных обрядов Нижегородской губернии.....	6-12
3. Обрядовый хлеб на Нижегородских свадьбах.....	12-15
4. Послесвадебные обряды Нижегородской области	15-20
5. Наименование одежды в Нижегородской свадебной лексике.....	20 - 24
6. Нижегородский свадебный обряд в периодической печати 20 века.....	24 - 26
III. Заключение.....	26-27
Список литературы.....	28
Приложение.....	29- 39

Введение

Свадьба всегда была очень значимым и важным событием в жизни людей. Рождение новой семьи отмечалось торжественно и празднично, с соблюдением всевозможных ритуалов. Ничего не изменилось и в наши дни – современные молодожены стараются организовать праздник таким образом, чтобы этот день был самым радостным и неповторимым. Но современный человек едва ли знает, какой смысл кроется за этими обычаями и символикой. Знание истории ритуала бракосочетания помогает лучше понять культуру своего народа и глубже вникнуть в ритуальные действия, совершать их осмысленно. Несмотря на современную свободу нравов в России, люди продолжают жениться и выходить замуж.

Современные правила женитьбы молодых пришли к нам из древности, и у каждого народа обычаи и обряды женитьбы складывались под влиянием многих факторов, в том числе и вероисповедания. Народная мудрость вложила в понятие обрядность исконное представление о красоте, нравственности человеческих отношений, добропорядочности, справедливости, а также о нормах жизни, регламентируемых, как правило, обычаями. На протяжении тысячелетий суть этого праздника не изменилась – это соединение священными узами двух любящих сердец. На смену древним ритуалам приходили новые, некоторые живы и сегодня, хотя нередко в измененном варианте.

Нижегородские свадебные традиции столь же многогранны, как и многонациональный состав ее жителей. Кроме русских, которые заселяли поволжские земли, начиная с девятого века, на территории области проживают мордва, татары, марийцы, чуваша и представители многих других национальностей, число которых насчитывается около 140.

Большинство населения Нижегородской области – русские, в сценарии празднеств у которых до сих пор просматриваются славянские корни. На примере отдельных из них можно проследить, как одни каноны менялись, становились практичнее, дожили до сегодняшнего дня, хотя смысл, который в него закладывали наши предки, уже утерян.

Актуальность данной темы обусловлена всё возрастающим интересом современных людей к своему историческому прошлому. В настоящее время наметилась тенденция возрождения национальных традиций, обычаев и обрядов. К ним относится свадебный обряд - наиболее знаменательное событие в жизни любого народа. Свадьба является краеугольным камнем в процессе создания семьи.

Объект исследования – Нижегородская свадьба как историко – культурное и этнографическое явление

Цель проекта – исследовать национальные традиции в Нижегородских свадьбах, выявить их особенности.

Задачи проекта:

- проанализировать публицистические и литературные источники, посвящённые данной теме;
- рассмотреть структуру свадебного обряда Нижегородской губернии и его типы; воссоздать целостную картину бытования свадьбы;
- обобщить изученный материал;
- сделать выводы по проведенному исследованию.

Методы исследования - в данной работе использованы следующие теоретические и практические методы исследования: 1) выборка материала по теме; 2) анализ литературы по теме; 3) обобщение изученного материала; 4) выводы по собранному материалу.

Гипотеза - история и традиции Нижегородской губернии, как и любая иная история – часть современной культуры, а не угасший мир. Всё большее число людей

приобщается к ней, познавая и осмысливая обряды и обычаи своих предков, через изучение прошлого, постигая будущее.

Для написания работы использовалась различная исследовательская литература: Зорин Н.В. Обрядовые функции одежды в русском свадебном ритуале Среднего Поволжья // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья: ист.-этногр. очерки, Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX вв. Корепова К.Е. Русские календарные обряды и праздники в Нижегородском Поволжье. Рукопись монографии. Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. / Под. ред. М.А. Лобанова, К.Е. Кореповой, А.Ф. Некрыловой.

Место проведения исследования – Нижегородская область, библиотеки, этнографический музей «Щёлковский хутор» Нижний Новгород.

Сроки проведения исследования – июнь – август 2017 года.

Представленная работа может быть применима на уроках обществознания, истории и краеведения так как дает широкое представление о русской свадебной обрядности.

1. Национальные традиции в Нижегородских свадьбах

Национальные традиции передавались от поколения к поколению и дошли до наших дней благодаря тому, что в народе живы песни, танцы, обычаи и обряды своих предков. Свадебные обычаи на любой земле – это самый главный хранитель национальной культуры. Свадьба всегда была очень важным этапом в жизни человека. Особенно большую роль играла она в жизни женщины, практически вся молодость посвящалась подготовке к этому событию в ее жизни.

В северо-восточных районах Нижегородской области в настоящее время проживает много марийцев, на юго-востоке больше татарских поселений - в Спасском, Княгининском и Краснооктябрьском районах, а в Сеченовском, Сергачском и Пильнинском соседствуют татарские, русские и мордовские деревни, южнее расположены районы исконно заселенные мордвой – Гагинский, Лукояновский, Большеболдинский.

Изучение свадебных обычаев крестьян, проживающих в различных местах Нижегородской губернии, занимались ученые еще с конца XIX века. Была создана специальная Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК), изучавшая обширный этнографический материал. Краеведы приходили к выводу, что различия в обычаях напрямую связаны с расселением славян в Поволжье, взаимопроникновением культур народов, проживающих в достаточно близком бытовом контакте, христианизацией и обрусением нерусских народов. В отчетах этой комиссии содержатся достаточно полные и интересные сведения о проникновении христианства в языческую среду, о вовлечении различных народов, населяющих Нижегородский край, в процесс хозяйственно-трудовой, культурной и политической жизни России конца XIX начала XX века.

Эти перемены в жизни мордвы, марийцев, чувашей, татар отразились и на проведении праздника, таким образом, что проживание отдельных групп этих национальностей в Нижегородском регионе оказалось оторванным от основной части народа. Именно это обусловило большее влияние русских обычаев и обрядов на формирование свадебных канон.

Однако, шел и обратный процесс. Исторически, в районе Нижнего Новгорода русские села возникали вблизи мордовских. **По этой причине в свадебно-обрядовых традициях имеет место существенное влияние мордовского элемента на местный русский.** Повлияли на местные традиции и южные соседи – украинцы. По основным признакам здешний свадебно-обрядовый комплекс относится к северно-русскому. Именно ему присущи, например, ритуальная баня невесты и девичник, на котором молодая

девушка сдает «красоту» и прощается с волей. Но характер прохождения девичника уже не соответствует северно-русскому типу.

К процедуре женитьбы готовились обстоятельно, соблюдая установленные традицией сроки ее проведения и всевозможные обряды, имеющие, как правило, глубокий смысл и свои особенности в каждой местности. На Руси свадьбу не «справляли», а «играли», то есть, это было некое театрализованное и очень зрелищное действо, в котором участвовали как хозяева, так и гости. Её никогда не играли в пост и во время святок. Запрещенными для этого считались и многие другие дни, связанные с определенными церковными праздниками, а также месяц май (чтобы не «маяться» всю жизнь). Играли их в основном осенью и зимой по окончании сельскохозяйственных работ, изредка – летом перед Троицей.

Свадьбе обязательно предшествовали встречи молодежи и знакомства, как во время работ, так и на различных религиозных праздниках и вечерних посиделках, но окончательно судьбу жениха и невесты определяла воля родителей, противиться которой было не принято, и это свойственно практически всем народам. Каковы же национальные особенности в проведении женитьб?

Во-первых, время их проведения было разным. Так у русских они чаще всего устраивались осенью, у татар традиционным месяцем был ноябрь, ведь это как раз время окончания сельскохозяйственных работ и обилия продуктов. Чуваши играют их в основном в июне, по окончании весенних посевных работ в поле.

При бесспорной оригинальности свадебных традиций в каждой местности обряд всегда включал такие основные эпизоды, как сватовство, сговор, девичник-мальчишник, венчание, встреча молодых и праздничное застолье.

На сговоре стороны договаривались о времени проведения свадьбы, расходах семей, оговаривали размер приданного, а у татар, мордвы и чувашей еще и калыма, размер которого зависел от достатка в семье. В свадебном обряде марийцев присутствовал обычай выкупать приданое невесты перед тем, как поезд с ним отправлялся к дому жениха.

Прибытие в дом сватов было важным событием, сватов встречали с почетом, усаживали на самое почетное место: в русских домах это были иконы, в мордовских домах – главная потолочная балка – матица. Сватовство у татар проходило без участия молодых, а свадебный религиозный обряд проводился по обыкновению в доме девушки. Христиане же венчались в церкви.

Оригинально проводили сватовство в древних мордовских селениях. К дому невесты приезжал отец жениха, оставлял на столбе у ворот хлеб и мед, оповещал родню девушки стуком в окно и уезжал. Если родители девушки не желали отдавать дочь замуж по малолетству или в бедную семью, то должны были устроить погоню и вернуть хлеб. Если же свата не догнали, то соглашались на брак.

Калым был ни чем иным как продажей девичьей молодости, ее рабочих рук, ведь девушка с момента обручения работала в новой семье. У татар размеры калыма были больше, чем у других поволжских народов. Когда мужчина не мог уплатить калым или не рассчитывал на согласие родителей, тогда невесту просто увозили самовольно, и родители девушки соглашались на брак, но при этом свадьба была более скромной.

Проживая по соседству, народы имели общие традиции даже не зависимо от веры. Так у принявших христианство чувашей, как и у татар (татары в основном мусульмане), свадьба называлась "туй", родственниками платился калым, невеста обязательно ходила к роднику с родственницами жениха и одаривала их подарками. Однако у татар не приветствовались межнациональные браки, а чуваше, мордва и марийцы не придерживались таких ограничений, и бракосочетания устраивались как с русскими, так и с представителями других национальностей. У мордвы и чувашей был обычай рано женить сыновей и довольно поздно отдавать замуж дочерей. В основном при этом преследовалась экономическая выгода, как можно раньше женить сына и позже выдать

замуж дочь, чтобы были в семье дополнительные рабочие руки. Запрет на браки между близкими родственниками был общей чертой для всех народов.

Среди татар православными являются только небольшая группа кряшен, обращенных в христианство до 19 века. Верующие татары – мусульмане. В исламе супружеские отношения между мужчиной и женщиной почитаются, считается, что Аллах дает любовь в сердца супругов как продолжение любви к Всевышнему. Во время сватовства договариваются родственники. Если родители девушки соглашаются на предложение, то с ними обговариваются сроки и размер калыма.

Основной мусульманский обряд бракосочетания называется никах, его проводят в доме невесты, когда выплачена часть калыма. Во время проведения никаха читается Коран и молитвы. Обязательным является требование, чтобы молодожены были мусульманами, и их одежды тоже соответствовали мусульманским правилам. В день бракосочетания или в последующие три дня устраивается свадебное торжество, на котором восхваляются молодые, и всячески подчеркивается, что отныне они живут одной жизнью.

Девичник устраивали как у русских, так и у других народов. В заключении хотелось бы отметить, что в проведении мордовской, марийской и русской свадьбы наблюдаются следующие общие правила и обряды:

- венчание в церкви,
- встреча молодой пары хлебом-солью у дома жениха,
- осыпание хмелем, зерном.

Свадебный обряд в Нижегородской губернии

Итак, как проходила традиционная свадебная церемония в Нижегородской губернии?

Сватовство, или доброе дело

Парень, достигший совершеннолетия, ищет в своей деревне невесту; если он не находит ее здесь, то обращается в дальнюю деревню или село, но никак не обходится сватовство его без свахи или свата, хотя бы парень и молодая девушка давно любили друг друга, и как это выражается на их языке, непротивники друг другу. О намерении вступить в брак жених сам объявляет своим родителям, которые благословляют его на добрый путь. Жених избирает свата из своих родственников или друзей и поверяет ему совершить доброе дело. Сват должен быть разговорчив и уметь хорошо говорить, т. е. восхвалять достоинства жениха. Он наряжается как можно получше, подпоясывается щеголеватым поясом и отправляется в дом невесты. Если она живет далеко, то сват отправляется на красивой лошади с привешенным на ее шее бубенчиком или в щегольской повозке. Если невеста живет близко или в одной с ним деревне, то он идет пешком. В дорогу он запасается повойником, снятым с бабьей головы, который держит у себя скрытно, думая этим скорее обабить невесту. При выходе из его избы молодухи и бабы бросают в него сапогами, башмаками и лаптями и приговаривают: «На счастье и на веселье». Он отвечает им: «Дай Боже и вам тоже».

Иной сват, не говоря ни слова, старается уйти поскорее, и когда он бежит, тогда замечают его движение и заключают об успехе и неуспехе сватовства.

Нередко свахи берут на себя обязанность высватать жениха. Таковые свахи выбираются из родственного круга невесты и должны быть сметливые.

Сват, подъезжая ко двору невесты, слезает с коня, если он приехал верхом; подходит осторожно под красное окно избы, стучит в него, говоря: здравствуй, сватушка со свяхонькой, хозяин со хозяйкой и со всеми детушками. Хозяин и хозяйка, понимая из его приветствия, о чем идет дело, и если расположены выдать свою дочь замуж или, по крайней мере, поговорить о женихе, то немедленно приглашают его войти в избу, произнося: милости просим, рады добрым гостям. Сват, вошедши в избу, молится у порога иконам, потом кланяется хозяевам и здоровается с ними, называя их сватом и

свахую, хотя бы он никогда не знал их. Если родители невесты не хотят принять свата, зная о нем дурно или о его женихе, или по другим каким-нибудь причинам, то отвечают ему: сватушки и свахоньки нету-ти дома. По принятии же свата сажают его на лавке в красном углу, подле божницы, и после нескольких разговоров о разных предметах подают на стол хлеб-соль или домашнюю закуску с водкой и просят его выпить с дороги. Выпивая чару вина, сват приговаривает: славное вино! От него зарумянишься, как красная девица, и ведь не вымолвишь ни словечка. Потом наливает другую чару и подносит ее хозяину: ну, выпей же сват, на веселье! Поднося хозяйке: а ты, свахонька, пей на порученье (сговор). Когда сват замечает, что слова его не противны им, продолжает: у вас есть товар, а у меня купец; товар-то красная девица, а купец удалый молодец: отдайте вашу девицу за моего молодца, – не воскаетесь!

Согласные родители выдать свою дочь отвечают: для купца, удалого молодца, наша девица хоть куда; но напередки просим милости посмотреть нам вашего купца: товар-то лицом надобен. Несогласные выдать свою дочь ничего не отвечают ему, или же говорят прямо: спасибо на любви. Тогда сват берет шапку и уходит, не простившись.

Глядины

По взаимном соглашении родители дочери отправляются на другой день или в какой-нибудь другой условленный глядеть жениха, и это называется глядинами. Тут их принимают со всею почестью: отец и мать жениха встречают их на крыльце, кланяются и приветствуют; потом, введя в избу, все молятся Богу, а жених между тем, одетый в лучшее платье, стоит у порога и кланяется им. Родителей невесты сажают в красном углу, разговаривают с ними дружески и весело и спустя несколько времени накрывают стол белым полотном и ставят на него закуску с вином. Во все это время приехавшие на глядины смотрят украдкой на молчаливого жениха и замечают все его движения, по которым гадают о счастливой будущности. Когда жених им покажется, тогда они просят его садиться с ними за стол; он сначала нейдет и кланяется им. По повторении несколько раз приглашения его родители говорят ему: не отказывайся от чести попотчевать гостей. Он подходит к ним и садится, потупив глаза. Отец же его наливает чарку водки и сначала угощает глядельщиков, затем свою жену, а потом себя, произнося: за здоровье добрых гостей! Порассмотрев еще несколько жениха, глядельщики, если им по сердцу жених, просят его к себе в гости и потом уезжают домой. Если жених не по их мыслям, то отказываются от другой чарки водки и уезжают, поблагодаривши за хлеб-соль.

Родители, коим понравился жених, приглашают к себе своих родственников и своих хороших знакомых и объявляют им, что для их дочери нашелся жених или что Бог им послал жениха умного, доброго и повинного (покорного); но как они не совсем его узнали, то просят дать им совет: выдавать ли за него свою дочь? Всякий из них дает свое мнение, и если на советливом сговоре последует одобрение, то решают дело, чтобы выдать. Невеста, подслушивая их разговоры, с волнением ожидает приговора, и когда услышит – выдать, тогда она немедленно отправляется к своим подругам советоваться: выходить ли ей замуж? И не знают ли они что дурное про него? Знающие или слышавшие что-либо дурное про него остерегают ее и не советуют выходить замуж. Тогда начинается суматоха в доме ее родителей: ее уговаривают не слушать и не верить рассказам, и если не убедят, то расходятся до ее успокоения (раздумья). В противном случае жених получает отказ. Когда он приходит смотреть свою невесту, тогда она не выходит к нему. Подруги, одобрявшие выбор жениха, отправляются в дом невесты с радостными песнями. Советливое собрание встречает их весело и поздравляет невесту с женихом.

Рукобитье

Радостные подружки уводят невесту в светелку и там наряжают ее в лучшее цветное платье; голову убирают цветами, волосы переплетают лентами красными. Наряженная невеста сидит с своими подружками в комнате, а недостаточная – за занавеской. Топот на дворе от конских ног пробуждает ее внимание: это значит, что приехал жених с своими родителями и дружкой, который избирается из молодых его родственников или друзей. Родители дочери и гости принимают их весело; мать, отец и жених кланяются всем; дружка ведет их к столу и сажает за стол; родители дочери садятся со стороны жениха. После непродолжительного молчания дружка, который должен быть балагур и весельчак, произносит: купец здесь, а товара не видно. Все молчат, но сваха берет жениха за руку и ведет его к невесте. Жених, раскланявшись пред нею, садится подле нее и заводит разговор; потом, взяв ее за одну руку, а сваха за другую, вводят к гостям.

Жениха и невесту сажает сваха за стол; молодые разговаривают здесь между собою и рассматривают друг друга. В то время угощают их разными сладостями, а прочих вином; такое угощение называется пропой невесты, потому что пьют беспрестанно за ее здоровье, но лишь в том случае, когда замечают, что она нравится жениху. Дружка между тем или сват, поговорив несколько с женихом, объявляет, что пора совершить рукобитье по товару. Жених встает и кланяется родителям невесты. Сват жениха берет руку отца невесты и бьет по ней слегка своею; жених разнимает их руки в ознаменование своего согласия, а сват вынимает из своего кармана замочек и, замкнув его, кладет к себе в карман: это действие называется рукобитьем, а в иных порученье. При совершении рукобитья девушки поют:

Как со гор то-ли
Снеги таяли,
Из дворов то-ли
Гости ехали.
Уж все дворы проехали,
Ко Ивану на двор въехали.
Невестушка испугалася,
За девушек хоронилася:
Схороните меня, девушки,
Схороните, свет подруженьки,
От лихого наездника!
Ты, мой родимый батюшка,
Чем тебе я досадила?
Или пол я протоптала?
Или дверочки расхлопала?
Или лавочку просидела?
Вот идет поп с крестом,
Унесет красоту с венцом.
Красота моя девичья,
Куда ты от меня денешься?
И руса коса моя разовьется,
Надвое расплетется;
И сердце девушки забьется
И никогда не уймется.
Мне не ровнюшка муженечек,
Не даст разгуляться;
Хоть отпустит,
Сам вослед за мной пойдет.
Меня молоду за рученьку возьмет
И домой поведет.

Тогда же посылают немедленно за священником, который чтением над ними молитв и благословением скрепляет рукобיתье. Весьма часто, что скрепление рукобיתья совершается без священника; тогда молодые в присутствии всех гостей должны поцеловаться три раза. В этот день назначают, когда быть свадьбе, и тогда начинается веселая попойка, которая сопровождается пением разных песней. Повеселившись порядочно, родители жениха уезжают домой с ним и дружкой его.

Приготовление к свадьбе

Подруги помолвленной гостят у нее до свадьбы, занимаясь приготовлением приданого: шитьем платья и белья. Они веселят ее пением радостных песен и не допускают до черной работы. Родители же обоих молодых готовят для свадьбы подарки, покупают пряники, орехи; пекут пироги, варят пиво, запасаются всем съестным вдоволь, не забывая водки, без коей не может быть веселья. Жених, дружка и поезжаные отправляются к знакомым в нарядном платье просить их на свадьбу.

Поезжаные ездят большей частью верхами, впереди их едет жених с дружкой; лошадь жениха более всех украшается: гриву ее переплетают разноцветными лентами, на шею ее привешивают колокольчик, а около ушей - бубенчики. Лошадей выбирают светлой масти; вороных вовсе не берут: их считают дурным предвестием.

Со стороны невесты отправляется просить на свадьбу одна сваха; иногда сама невеста с своими подругами, но по большей части она сама ходит к своей родне и хорошим ее знакомым. Когда невеста ходит с своими подругами, которые одеваются в цветные сарафаны, увивая головы лентами, а невеста украшает свою голову цветочным венком; тогда поют песни. Родственники и знакомые дарят молодую на обзаведение домашними вещами.

Благословение молодых

По наступлении свадьбы, которая в деревнях совершается, по большей части, в воскресенье, жених отправляется поутру в церковь слушать заутреню; потом слушает обедню. Между тем дружка и поезжаные приезжают к нему и проводят с ним в последний раз молодецкую жизнь, напоминая о ней пением разных песен. В то время невеста убирается подругами в подвенечное платье. Когда все бывает готово к поезду в церковь, тогда каждый из молодых благословляется родителями в своем доме следующим образом: придвигают стол к углу под иконы и покрывают его белым полотном; потом кладут на стол ржаной хлеб с солью, пирог и белый хлеб; затепливают свечи и лампаду под образами; все домашние и родственники молятся с невестой. После отец и мать надевают на себя шубы, вывороченные шерстью вверх, а отец крестный берет правой рукой жениха за одну его руку, держа в правой своей руке вывороченную шубу; за другую руку жениха берет дружка или брат и подводит его к родителям, которые стоят за столом: отец с иконою, а мать с хлебом. Дружка говорит: «Любезный батюшка! Благослови милое чадо злат венец прияти и плод с райского дерева сняти». Он повторяет эти слова три раза, а жених три раза падает в ноги своему отцу на разостланной шубе, которую приготовил сват. Затем отец благословляет его иконою крестообразно, которую целует сначала сам, потом дает целовать ее сыну, а наконец целуют друг друга. Точно таким образом благословляет мать сына; потом отец и мать благословляют его поочередно хлебом-солью и отпускают к венцу.

Угощение в доме невесты

Жених со всем своим поездом отправляется за невестой: впереди едет дружка, за ним жених, а там все поезжаные и гости. Подъезжая к воротам невестиного дома, дружка стуит в ворота, чтобы отпирали. На двор въезжают с шумом, а в избу входят тихо: сначала жених и дружка, потом весь поезд. Входя в избу, жених роняет на пол кольцо; один из родственников невесты поднимает и спрашивает: кто потерял колечко? Все

осматриваются, глядят друг на друга; тогда дружка отвечает: кольцо ищет кольца, а кто его нашел, того счастье. Иные говорят: а где кто нашел, там быть свадьбе. Гости с поезжаными садятся за стол, а жених с дружкой и свахой идут к невесте. Поздоровавшись с своей невестой, жених берет ее за одну руку, а дружка за другую, входят втроем к собравшимся гостям и кланяются им; невеста же здоровается со всеми своими знакомыми, потом садится рядом с женихом за стол на вывороченной шубе. Гостей потчуют вином и разными кушаньями. Брату невесты подносит дружка вино с опущенной копейкою на дне стакана, говоря: «Ну, братец, выпей, да отдай сестрицу нам. Пей-ка, на дне копейка; еще попьем, так и грош найдем». Брат, выпив, отвечает: «Берите ее и себе везите».

Молодые ничего не пьют и не едят. За переменою каждого кушанья дружка стучит об стол ложкою: «Ну-ка, свахонька! Давай-ка переменочки; что есть в печи, на стол мечи». В это время сваха жениха разносит подарки: родителей невесты она дарит деньгами, брата ее – бумажным платком, родственников – тоже платками, смотря по состоянию жениха, а прочих пряниками и орехами. По окончании пира родители благословляют свою дочь образом и хлебом-солью, а гости выходят из избы и садятся в сани или на повозки. Дружка никому не позволяет двинуться с места, пока он не обойдет вокруг поезда три раза с образом благословенным, и читает молитву, по большей части Отче наш, чтобы никакого не случилось с ними несчастья на пути. При чтении молитвы все снимают шапки и крестятся, а по совершении молитвы он сажает молодых в одни сани или повозку или молодые едут порознь: невеста с братом, свахой и ближайшими подругами, а жених на лошади, покрытой богатой попоною, или вместе с дружкой на телеге, запряженной тройкою лихих коней, управляемых братом его или лучшим приятелем. Дружка выезжает вперед, держа в руках икону; за ним двигается весь поезд. Приехав к церкви, дружка является к священнику и объявляет ему о прибытии молодых. Тогда бьют медленно в колокол три раза, извещая народ о свадьбе; но никто не смеет войти в церковь до прихода священника, и, как скоро отворится церковь, сваха берет жениха и невесту за руки и вводит их. Сваха расплетает косу невесты на церковной паперти или на крыльце, до прихода еще священника, и покрывает ее голову фатою или большим платком. После венчания она заплетает ее волосы в две косы и подбирает их под чепец или, как здесь называется, убирает по-бабьи и передает невесту жениху, который, взявши ее за руку, выходит с нею из церкви и отправляется с нею в саних или на повозке в свой дом. Отец его и мать встречают молодых на крыльце с хлебом и квасом, и в то время, когда они падают им в ноги, их осыпают ячменем, пшеницею и хмелем; потом вводят их в избу и сажают за стол на первое место; за ними садятся все гости. Тогда сбегаются из деревни смотреть молодых, но невеста бывает закрыта фатою. Дружка, однако, открывает фату, и общий голос раздастся по избе: румяна, как ягодка малинная; хороша, как цветочек; кроткая, как голубка; нечего сказать: что мила, то мила! Эти одобрения раздаются тем чаще, чем чаще потчуют гостей, и после отвозят молодую в дом ее отца на несколько дней, пока жених приготовится запастись всем нужным для принятия гостей. Когда все приготовлено, жених отправляется с своим поездом за молодою, в доме коей он застаёт собравшихся гостей, сидящих уже за столом; но ворота для жениха заперты, он останавливается с поезжаными, дружка стучит в ворота, говоря: «Отворите!»

– «Нельзя, – отвечают ему, – не сюда вам дорога; а хотите проехать, заплатите».

– «Сколько надобно?»

– «А сколько вас людей?» – спрашивает предворотник.

«Душ двести», – отвечает дружка.

«По рублю с человека, да и то мало, – говорит предворотник, – у нас княгиня молодая, никому не велит ездить чрез ее земли».

– «А у нас князь молодой, – говорит дружка, – мы люди сбройные, ворота отобьем и силой въедем».

Он начинает стучать покрепче, но предворотник говорит ему: «Не пушу! Разве силой возьмете». Тогда дружка начинает объясняться с ним поласковее: «Эй, любезный друг! нам некогда долго ждать, нам пора ехать. Хочешь ли выпить чару зеленого?»

– «Почему же не так», – отвечает предворотник, берет стакан с водкою и выпивает; дружка дает еще, потом еще и дотоле подает, пока не упоит. Тогда поезжаные сами отворяют ворота и въезжают с шумом на двор. Дружка, войдя в избу с женихом и поезжаными, бьет кнутом по полу и лавкам; гости выходят из-за стола, а поезжаные садятся на их места. Брат или сваха молодой подносит жениху на тарелке платок, вышитый молодою; принимая платок, он кладет на тарелку несколько денег. Затем дружка берет жениха за руку и подводит к его молодой, которая сидит с своими подругами. Молодой одаривает ее подруг, потом берет ее за руку и ведет за стол. Тогда усаживаются все гости; их потчуют вином и приготовленным обедом. За столом поют в честь молодых, восхваляя их щедрость и гостеприимство. Дружка по окончании обеда одаривает гостей пряниками, орехами, ширинками и лентами, а родителей молодой полотном и деньгами. После, при звуке песен, все выходят из избы. В это время поезжаные встречают молодых стрельбою из пистолетов, молодые между тем садятся в свою телегу, а за ними все гости по своим телегам, но никто не трогается с места, пока дружка не обойдет всех с образом прежним порядком, три раза. Выехав на поле, все останавливаются: дружка снова обходит их с иконою и, обошедши, благословляет той же иконою в счастливый путь. Удалые поезжаные снова стреляют на дороге и продолжают стрелять до самого дома жениха.

Тут родители встречают молодых с образом и хлебом-солью, просят всех гостей пожаловать в избу и откусать хлеба-соли. Все садятся за стол, покрытый кушаньями: молодые сидят на первом месте на вывороченной шубе, а со стороны их поезжаные и гости. Сват и сваха, прося гостей кушать, подносят им по стаканчику водки, минуя молодых, которых ничего не угощают. Только при питии водки, если кто скажет: горькое вино! или: горько! Больно горько! – молодые должны поцеловаться, чтобы подсластить вино, и, кто ни скажет горько, молодые должны всякий раз целоваться, и только слышны беспрерывные их поцелуи. Дружка, распоряжаясь всем в доме, покрикивает на сваху с самодовольной гордостью: «Ну, свaxonька, поворачивайся! Давай переменочки: что есть в печи, на стол мечи». При каждой перемене он подносит гостям водку и пиво, а родителей и родных невесты, сверх потчевания, дарит отца ее сапогами, приговаривая: «Мало-то, примите, а большому сроку дайте»; мать – котами (полусапогами), сестер – платками, произнося пред ними: «Примите и нас полюбите»; братьев – красными рубахами, говоря им: «Берите и нашу невесту не держите». При окончании обеда подают молодым большой пряник. Они, положив на него левую руку, ломают правой. Тут замечают, кто из них за одним разом отломит побольше, тот будет большина (старшим в доме).

Увод молодой в сенник

После этого молодые выходят из-за стола. Отец жениха, поставив молодых посреди избы, дает сыну штоф с водкою, а невесте поднос и рюмку; новобрачный наливает и просит отца и мать выпить рюмку водки из рук его молодой; потом просит братьев, за ними сестер, а наконец, всех гостей. Каждый, осушив рюмку, кладет на поднос несколько денег и целует молодого и молодую в губы, приговаривая: сладко! Потом молодой кладет на свою голову хлеб и уводит свою молодую в сенник, в коей уже приготовлена постель на ржаных снопах. Молодую раздевает сваха, и когда она уложит ее в постель, тогда дает знать дружке, вышедшему с женихом из сенника на время. Тогда этот самый дружка вводит жениха и, пожелав ему медовой ночи, запирает дверь накрепко.

Обдаривание молодых

На другой день собираются в дом молодого родители новобрачной и ее родственники; их угощают с большой веселостью. Молодые вновь получают благословение от своих

родителей, а молодой падает в ноги своему тестю и теще и благодарит их за воспитание дочери. После угощения, за коим уже едят и пьют новобрачные, дарят их родители и родственники разными вещами для домашнего обзаведения: посудой, полотном, зерновым хлебом, скотом, птицею и пр., смотря по состоянию каждого. В следующие за сим дни новобрачные угощаются родственниками, и такое угощение продолжается почти всю неделю. Новобрачные носят здесь название молодожен (молодых) до субботы Святой недели. В эту субботу собираются рано поутру парни, товарищи молодого, и поют под его окнами юнец:

У юнца молодца было три сестрицы:
Большая сестрица на двор выходила,
В конюшню входила, коня обротала;
Вторая сестрица коня обседлала;
Меньшая сестрица на двор выходила,
Юнца посадила, кудеречки расчесала,
Шляпу надевала и юнца спросила:
Куда юнец едешь? –
Он ей ответил:
На царскую службу,
Царю послужити.
Она спросила:
Домой скоро ли будешь? –
Я в те поры буду,
Как коня изъезжу.
Седелечко изотру,
Плеточку изхлещу.
Юница молодая
Новы сенички мела,
Гусельцы нашла;
Юницу молодому отдала.
Он играет, поиграет
В звончатые свои гусли;
Он потешит, потешит
Молоду свою жену:
Ты не плачь-ка, молодая моя жена!
О своей стороне, о своем отце и матери.
Посередь двора юничного
Дубовы столы стоят,
На этих столах
Белы скатерти лежат,
Медвяны питья стоят.
А кому те питья пити?
Кому разносити?
Питья питья окликальщикам,
А разносити питья
Юнцу – молодцу.

По пропевии этой песни молодожены угощают парней пирогами, яйцами и водкой. В других местах ходят девицы петь юнец; их угощают пивом, медом и пирогами, а они дарят бывшую свою подругу мелочными вещами: ленточками, нитками, иголками, крашеными яйцами – кто чем может. Зажиточные дарят полотном, платками, крашениной и пр.

С этих пор молодой называется мужиком (мужем), а молодая – бабою (женою).

Типы свадебных обрядов Нижегородской губернии

Юго-нижегородский тип свадебного ритуала отчетливо проявляется на территории южнее Арзамаса, за линией рек Пьяна — Теша. Земли эти, некогда поделенные между мордовскими племенами на владения - “ухожаи”, начиная с XVI в., после казанского похода Ивана Грозного, широко раздавались в поместья или вотчины служилым людям, направленным во вновь возникшие укрепленные городки Среднего Поволжья и засечной полосы. Как можно предполагать, и крестьяне переводились сюда помещиками в основном из среднерусских земель, что отложило отпечаток на юго-нижегородский диалект и культуру.

С середины XVII века в эти места начался приток литовцев, белорусов для занятий поташным промыслом, превратившим когда-то сплошь лесной регион в лесостепь. Место, где вываривали поташ, в старину называлось “майдан” — отсюда и появились села, сохранившие это слово в своем названии.

Нередко русские села возникали вблизи мордовских. В далеком прошлом между соседними селениями бывали споры за уголья, едва заметный барьер отчуждения чувствуется между ними и сейчас. Но в том, что касается свадебно-обрядовых традиций, как и во всем, что в этих местах имеет отношение к народной культуре, заметно не только влияние славянского, русского элемента на мордовский, но и воздействие мордовского элемента на местный русский.

Если учесть, что северно-русский обрядовый комплекс по случаю женитьбы молодых определяют ритуальная баня для молодой девушки, причет, отъезд молодых после венчания в дом свекра, девичник со сдачей красоты и прощанием с волей, то по первым трем признакам, устойчивым в юго-нижегородской свадьбе, ее тип — северно-русский. Но девичник (вечер накануне венчального дня) проходил здесь либо как веселый пир в доме невесты, либо как посиделки в доме жениха, напоминая предбрачные игры молодежи на святочных беседках. Если же грустный предсвадебный вечер и устраивался в её доме, то ее причитания оставались слушать ближайšie старшие родственницы, а молодежь уходила на девичник.

Фон южно-русской традиции ощутим и в повышенной роли общины в юго-нижегородском обряде. Некоторые подобные обычаи, зафиксированные в Нижегородском крае, известны далеко на западе от него, другие могли сформироваться в Среднем Поволжье и теперь воспринимаются как мордовско-русские взаимовлияния, а иные, возможно, уходят в глубину местной финно-угорской культуры. Назовем в связи с этим несколько характерных представителей общины.

В юго-нижегородском обряде отразились и характерные признаки южно-русской свадьбы. К примеру, “сваты”, или “позыватки”, с жезла-“и в руках, называемыми здесь “падогами”, а на Украине и в Польше — “маршалками”, созывали гостей на праздничный пир и собирали с приглашенных продукты для этого застолья. Довольно редко, но в юго-нижегородской дне бракосочетания встречается и выпечка караваев в предсвадебный день — эпизод, типологически показательный именно для южно-русского типа. В круг южно-русских традиций входит “продажа” девицы поезжанам ее младшим братом или каким-нибудь мальчиком. К той же традиции относится и приуроченность различных гуляний к осени.

Определенная роль в юго-нижегородском свадебном обряде принадлежала хозяйке “кельи” — дома, куда девушки ходили прясть и где они потом ночевали. Невеста ходила прощаться с келейницей, обе они голосили, и это был один из самых трогательных местных канонів прощания с девичеством.

Немало символических действий, направленных на сближение будущих супругов и их родов, предпринимали девушки, её подруги по келье. Этому служили многократные их походы в дом возлюбленного то “за меркой” рубахи, то “за курником”, “за мылом”, “за венником” для девичьей бани, “за пивом” для угощения после бани и др. Они же перевозили постель из старого дома в новый, устраивали ложе новобрачным,

рассаживались на нем (местная разновидность известного обычая “греть постель”), а молодой выкупал у них брачное ложе.

В веселое действо были вовлечены и “шабры” — соседи. “В шабрах” мог проходить девичник, если в родительском доме собиралось много женатой родни, “в шабрах” же оставались ночевать девушки после девичника, а наутро девушка, выходящая замуж, приходила будить их причетом. Приехав от венчания в родительский дом молодого, новобрачные, пока в доме готовились к пиру, проводили время “в шабрах” жениха. Иногда свахи делали там молодой “бабью” прическу и надевали “сороку”. В тот же соседский дом направлялись молодые на первую брачную ночь.

Поволжско-нижегородский свадебный обряд, зафиксированный в приволжских селах в междуречьях Волги и Оки (низовья) и Волги и Керженца, не имеет единой типологической основы. На каждом берегу доминируют признаки, соответственно, юго-нижегородского или ветлужского типа ритуала. Но в нижегородско-поволжской женитьбе выявлено и несколько деталей, отсутствующих или приглушенных в двух других региональных типах нижегородской свадьбы.

Отличительной особенностью нижегородско-поволжского типа является мотив ряженого деревца, елочки или сосенки — символов девичества в местном воплощении “красоты”. С зажженными свечами, украшенная цветной бумагой, лентами, а позднее и конфетами, елочка использовалась или в качестве символической передачи невесты роду жениха при помолвке, или при передаче действительной — во время приезда поезжан. “Елочка”, видимо, очень давно вошла в супружеский обряд Нижегородской губернии. Отмечена она и в деревенских гуляниях по случаю соединения молодой пары выше по Оке, а в XIX в. и в районе Арзамаса и Лукоянова.

На территории между Нижним Новгородом и Арзамасом принят иной растительный символ девичества — ряженный репей (розан), который будущий супруг выкупает на девичнике. Репей и елочку нельзя считать предметами, полностью взаимозаменяемыми в свадебном ритуале. Так, елочка сопровождает действия в доме девушки, а её репей несут в дом мужчины, где обычно и устраивается девичник, — в местности к югу нижегородского края, по правобережью Волги.

Ряженный репей встречается и как символ в традициях юго-нижегородского региона (южнее Арзамаса), но далеко не везде. Однако в тех известных нам описаниях событий, где речь идет о зватах, падогах и отголосках каравайного опробования, репей не встретился.

Поволжский региональный тип свадьбы характеризуется еще одним ключевым эпизодом, распространенным там же, где “елочка”. Это баня молодых после первой брачной ночи, сопровождаемая шутками, частушками и песнями непристойно-эротического содержания. Девушки и парни в этом, как и в других утренних обрядах, не участвовали. Петь “нехорошие припевы” им считалось неприличным. Присутствие при бане молодых, только женатых, людей можно рассматривать как свидетельство того, что данный эпизод трактуется как инициация.

Брачный ритуал нижегородско-поволжского типа был наполнен разного рода испытаниями жениха: его заставляли ловить соломенного голубя, спускаемого с потолка на веревочке, которой управляли девушки; отгадывать загадки или отвечать на вопросы девушек; ему предлагали разрезать стопку блинов тупым или деревянным ножом. Все эти испытания, принявшие шуточную, игровую форму, также заставляют вспомнить об инициации. Почему-то подобные шуточные действия сосредоточены именно в центре нижегородской территории, придавая вид особого регионального типа тем нескольким сценариям свадебного действия, которые бытовали близ Волги.

Наконец, необходимо назвать еще один символический предмет, обыгрываемый в поволжско-нижегородской свадьбе в обычае прощания с девичьей волей — алую ленту, нередко завязанную бантом. Накануне венчального дня ее выплетают из косы девицы, и этому посвящен центральный эпизод предсвадебья — девичник. Такое воплощение

“девьей красоты”, типичное для северно-русского типа торжества, известно на нижегородской территории лишь в Балахнинском, Городецком и Борском районах. Ниже по Волге и к югу от Нижнего Новгорода сдача красоты приурочивается к приезду поезжан за невестой.

Ветлужский региональный тип свадебного обряда отчетливее всего прослеживается в ритуалах Варнавинского, Ветлужского, Шахунского районов. Его ареал распространяется вверх по Ветлуге и продолжается в Костромской области, в которую названные районы входили до 1944 г.

Тот же сценарий, но с иным составом родственных чинов, иным набором песен отмечается в Заветлужье: в Шарангском районе, относившемся ранее к вятскому Иранскому уезду. А ниже по Ветлуге, примерно на широте озера Светлояр и южнее проявляются черты, знакомые поволжского и юго-нижегородского регионов.

Так, отсутствующий в других региональных типах ритуала эпизод, называемый “вывод”, “выводы” (то есть особый, сложно разработанный чин передачи невесты жениху, когда за ней приезжает праздничный поезд из родственников и друзей), имеет ближайшие параллели в обрядах на востоке Вологодской области. Переход с плача на напев, с плача на напев похоронной причети, когда девушка-сирота причитает на родительской могиле, принят как обязательный в Шарангском районе.

Северно-русскими параллелями богата и ветлужская свадьба. Они говорят не только о типологической общности (ведь ветлужский тип праздника относится к северной традиции), но и, что гораздо любопытнее, о тесных соседских контактах. Эпизоды событий, за которыми просматриваются такие параллели, отсутствуют на остальной нижегородской территории, и это доказывает их местную, ветлужскую принадлежность.

Действо ветлужской женитьбы небогато событиями в сравнении с поволжским и юго-нижегородским праздником любви. Растительные символы девичьей воли (елочка, репей, веник) встречаются здесь эпизодически, как отзвук верхневолжских обрядов. Аналогично и баня молодых — этот эпизод включается в действо на Ветлуге так же редко. Все игровые испытания жениха, проводимые девушками, все их хождения “за мылом” и проч. здесь отсутствуют. Корильные песни с насмешками над гостями не развиты. Если девушки и поют гостям, то, в основном, величальные песни, прославляющие достоинства человека.

На первый взгляд, ветлужская свадьба кажется менее архаичной, чем поволжская. Однако очень архаичен главный мотив — прощание невесты с прежней жизнью, с домом родителей и переход ее к новой жизни в другом доме, другой семье, с другими родителями; здесь особенно наглядно представлена идея умирания девицы в одном состоянии (девичьем) и возрождение в другом (в женском, бабьем). Обставленный как подлинная трагедия, переход из родительского дома в дом мужа (к иной жизни) ярко выражен и в сохранившейся символической смене наряда будущей супруги: она едет к венцу в “печальном” платье, а в церкви передевается в платье подвенечное, надевая “ризы светлые”, чтобы войти в другой мир.

Обрядовый хлеб на Нижегородских свадьбах

Исторически сложилось так, что основным занятием всех народностей, населяющих Нижегородский край, было земледелие, выращивание зерновых культур. Во всех обычаях большое значение придавалось хлебу. Ему приписывались магические свойства, олицетворял он изобилие, богатство и благополучие.

У народов, которые так же, как и русские, исповедуют православие, в настоящее время свадебные обряды очень похожи, хотя и присутствует в них определенный национальный колорит. Так, например, сохранились традиции приготовления особых обрядовых блюд, специальных пирогов. На марийских свадьбах присутствует знакомая хлеб-соль, а также блины и пироги. Причем этим символическим

ритуалом встречают как поезд жениха в доме невесты, так и молодых и гостей, прибывших в дом с её стороны.

В мордовском свадебном торжестве особую роль играли пироги, каша, зерновые, так как считалось, что их почитанием в день бракосочетания молодых обеспечивается благополучие не только новой семьи, но и всей общины, всего рода. Выпекалось несколько видов пирогов, и каждый имел свое предназначение.

Так, матери невест на мордовских свадьбах и в настоящее время выпекают изделие, называемое "родонь копша". Этот обрядовый хлеб является символом плодородия еще со времени язычества. И мать благословляет им дочь на удачное замужество в достатке и добром здравии.

Главным в столь знаменательный день считался пирог лука. Его готовили в доме жениха, чаще всего его мама, для угощения будущих новых родственников. Пирог был многослойным, со слоями из творога, пшенной каши, вареной курицы, яиц. Верхний слой обязательно украшали тестовыми веточками, цветами, фигурками, а также яркими лентами, нитками и даже бисером.

После бракосочетания родители мужа встречали молодоженов хлебом-солью так же, как и на русских свадьбах караваем. Во время сватовства в случае согласия сторон сваты обменивались ими, тем самым как бы подтверждали намерение породниться родами. Кстати, "караваем" праздничный пирог называли только славянские народы. Издавна сложились правила его приготовления. Еще со времени язычества на Руси, в тех давних пор, когда славяне поклонялись богу Солнца Яриле - его выпекали круглой формы, чтобы задобрить и заслужить покровительство главного божества. И на современных женитьбах тоже всегда присутствует традиционный свадебный пирог, который украшают специальными символами: кольцами, листьями калины, колосьями пшеницы, цветами. Таким нарядным изделием поздравляют молодоженов родители жениха, когда встречают их на пороге дома после венчания или ЗАГСа. Вкусный мягкий кружок из теста, подаренный молодоженам, символизирует богатство и благополучие в новой семье. Молодые откусывают или отламывают по кусочку и благодарят родителей. Дальше в ходе торжества пирогом угощают присутствующих гостей, которые в ответ одаривают молодоженов подарками.

На татарской свадьбе роль, подобная караваю, отводится главному обрядовому хлебу татар губадии - сладкому слоеному пирогу. У татар он считается священным и присутствие изделий из теста – обязательным. Губадию тоже готовят похожей на солнце, это многослойный пирог круглой формы, с разнообразными слоями сладкой начинки. Количество слоев обычно нечетное, не регламентируется строго, слоев может быть 3, а может быть и 9, но по многослойности губадии определяют, сколько ночей может провести в доме невесты её будущий муж. В качестве начинки используют сухофрукты, сладкий распаренный изюм, специальный творог – корт, яйца и рис. В одних местностях губадию предписано готовить стороне будущего супруга, в других – ее выпекают родственники девушки, выходящей замуж.

Существуют особые правила разрезания губадии на застолье. Разрезает её отец жениха, при этом он, накрывая пирог платком, кладет на него некоторую сумму денег для молодоженов. Гости, угощаясь губадией, тоже дарят деньги, совсем как на русских свадьбах при угощении караваем. Одну четверть губадии обычно оставляют для тех родственников, которые не могут присутствовать. Умение молодой девушки приготовить губадию позволяет считать ее хорошей хозяйкой.

Еще одно обрядовое татарское свадебное блюдо - это "чак-чак" (или "чек-чек"), что означает "угощение невесты". Это сладкое блюдо представляет собой обжаренные кусочки пресного теста, залитые медом или земляничной пастилой. Готовит его женская сторона, разделяет на свадьбе старшая родственница. А родственники жениха, принимая угощение, благодарят подарками и деньгами.

Послесвадебные обряды в Нижегородской области

«Вьюнишник» – обряд окликанья молодоженов, бытующий в северных районах Нижегородской области. По форме «вьюнишник» соотносится с богато представленными в данном регионе обходными обрядами, приуроченными к значимым точкам народного календаря (рождественские, масленичные, средокрестные, пасхальные, егорьевские, семицкие обходы). Между тем функциональная специфика «вьюнишника» по отношению к перечисленным выше обходам определяется его включенностью в годовой матримониальный цикл. «Вьюнишные» песни исполняют только молодоженам в первое Фомино воскресенье после свадьбы. Считается, что «окликаные» молодые обретают право на хозяйственную самостоятельность.

«Вьюнишник» – не единственный послесвадебный обряд, распространенный на территории Нижегородской области. Фольклористами зафиксирован целый спектр предписываемых локальными традициями обрядовых действий, направленных на молодоженов. Все они приурочены к весенне-летнему обрядовому циклу.

1. Масленица

Нижегородская масленичная традиция наиболее богата послесвадебной обрядностью.

1.1. Смотры молодоженов. По свидетельству К.Е. Кореповой, *«общерусская традиция выставлять молодых на показ всему обществу в нижегородском регионе развита преимущественно в Заволжье»*. [5] Обычай предписывал собирать всех молодоженов в месте, где люди могут их рассмотреть, – в специальном ряду базара или в центре торгового села. Со всех окрестных деревень съезжались на «смотренье» молодые в лучших своих нарядах и выстаивали положенные по традиции часы. Так возникновение новой семьи получало общественное «освидетельствование», а событие семейного масштаба обретало масштаб уездный. Согласно имеющемуся материалу, обычай «смотренья» не включал каких-либо дополнительных обрядовых действий. Предписывались только день, место и обязанность молодоженов стоять у всех на виду.

«Вьюнишник» противостоит описанному обычаю по целому ряду признаков: окликанье молодых имеет диалогический характер, включает фиксируемую традицией последовательность ритуализованных действий всех участников обряда, сопровождается специальным текстом. Но при этом сквозь формальные отличия проступает некая функциональная связь: окликание молодых – обряд установления новых отношений с социумом в целом либо с некой его частью.

Именно в этом смысле мы можем говорить о некоей функциональной связи обычая «смотренья» и обряда окликанья молодых, в контексте которой два указанных действия предстают звеньями единой цепи. На Масленицу новые семьи «предъявляют» социуму, а после Пасхи – в этот социум включают, но уже в ином качестве по сравнению с прошлым годом.

Добавим также, что «смотренье» зафиксировано в Городецком, Чкаловском, Варнавинском районах, где на рубеже XIX–XX вв. был повсеместно распространен «вьюнишник». Это совпадение ареалов бытования является дополнительным основанием для предположения функциональной связи двух указанных обрядов в северных районах нижегородского региона.

1.2. «Гостевания». Различные формы масленичных «гостеваний» с участием молодоженов встречаются практически во всех районах Нижегородской области. Варианты «гощений» молодых у тещи локализуются по ареалам, описанным в монографии К.Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники в Нижегородском Поволжье». В том же исследовании автор указывает на ритуализацию и других видов «гостеваний» с участием молодых: *«В каждой местности «гостевания» проходили в свои сроки, имели свой этикет приглашения»*.

Общим для всех зафиксированных обычаев «гощенья» является предписание молодоженам самим посещать тещу, родственников либо гостей, пировавших на минувшей свадьбе. Иначе говоря, на Нижегородчине Масленица – это время выхода новой семьи «в свет».

При этом в некоторых локальных традициях масленичное «гостевание» выполняет функцию завершения определенного этапа матримониального цикла. Например, зафиксированный в Ардатовском районе обычай «ходить с отвязьем» знаменовал *«окончательный переход жены в род мужа и получение мужем всех прав на нее»*.

1.3. «Обкатывание молодых», «катание молодых». В Нижегородском крае широко распространен обычай катания молодоженов в снегу или скатывания с гор. Данный обычай весьма вариативен, но во всех вариациях сохраняет смысл совместного испытания мужа и жены. Например, они должны скатиться с горы обнявшись и затем поцеловаться и т.п.

При этом, в отличие от всех остальных участников масленичных катаний, молодоженам традиция предписывает проходить все «испытания» и «мучения» вместе.

1.4. Испытания с выкупом. Приведем две локальные традиции масленичных испытаний молодых, включающие требование выкупа.

Первая характерна для Перевозского района Нижегородской области. Здесь молодежь подкарауливает зятя во время «гощенья» у новоиспеченной тещи и «валяет» его в снегу до тех пор, пока жена не «выкупит» супруга. Затем молодая должна помочь ему подняться и при всех поцеловать, продемонстрировав таким образом свое отношение к мужу.

Идентичный по структуре и функции обычай бытует в Арзамасском районе. Единственное отличие состоит в том, что валянию подвергается не муж, а сдернутая с него шапка. Здесь жена также должна заплатить выкуп, а затем назвать супруга по имени-отчеству и поцеловать. Зачастую снятие шапки с молодого происходило во время праздничных гуляний, и своими действиями жена перед всем обществом показывала почтительное отношение к мужу.

Мотив выкупа присутствует и во «вьюнишнике». Однако здесь он проявляется преимущественно в обрядовых текстах:

Молодая молодлица,
Подавай нам яи'ца!
Не подашь яйца',
Уведем молодца,
В хлев запрем,
Да помелом заткнем.

Подобная просьба-угроза распространена на большей части территории бытования «вьюнишника» [6].

Таким образом, «вьюнишник» частично соотносится с масленичными испытаниями молодоженов, бытующими на других территориях, в том, что касается выкупа. При этом в обряде окликания молодых не выражается характерное для описанных выше обычаев почтение к прошедшему через испытания мужу. Да и сами испытания содержат гипотетическую угрозу, что ставит «вьюнишник» в один ряд с многочисленными обходными песнями, включающими многообразные угрозы навредить.

1.5. Колядование. Особенно интересным является бытующий в Поочье обычай обходить дома и исполнять колядки в честь молодоженов. По свидетельству К.Е. Кореповой, специальных текстов масленичного колядования не было, и «для величания молодоженов использовались сюжеты зимних обходных песен: «Пава», «Ягодка».

Интересно отметить, что масленичное колядование как обход всех домов деревни также бытовало и в Верхнем Поволжье. То есть ареал распространения указанного обычая частично совпадает с территорией бытования «вьюнишника». При этом обычай масленичного славления молодоженов (как частный вариант широко распространенной

традиции колядования в Масленицу) локализуется в Поочье, не знающем обряда окликанья молодых.

Таким образом, сопоставляя указанный обычай с «вьюнишником», получаем следующие результаты:

1. Обряды бытуют на сопредельных территориях.
2. Обряды приурочены к разным обрядовым циклам (к масленичному и к пасхальному соответственно).
3. В масленичных славлениях используются тексты зимних колядок. Обряд окликанья характеризуется особыми «вьюнишными песнями».
4. При этом сюжеты колядок, исполняемых в Масленицу молодоженам, разделяются на адресованные молодцу и восхваляющие молодуху. В этом они сходны с окликальными текстами в наиболее ранних описаниях «вьюнишника». Главным отличием масленичного славления молодоженов от «вьюнишника» является отсутствие специального текста.

2. Пасха

В Нижегородском крае к Пасхе приурочены два обычая, включающих обрядовые действия, направленные на молодоженов. Это «вьюнишник», распространенный на территориях севернее Волги, и обычай насильного качания молодых на качелях, локально бытующий в деревне Средние Луги Тоншаевского района.

Пасхальные качели распространены в Нижегородской области практически повсеместно, но лишь в этом населенном пункте традиция предписывает обязательно качать на них молодоженов. В контексте весенней обрядности этот локальный обычай отчетливо сопоставляется с масленичными насильственными катаниями молодоженов с гор. С масленичным закапыванием в снег соотносится насильственное купание молодоженов на Пасху, бытующее в Сергачском районе.

Некая смысловая связь существует у «вьюнишника» и со «смотрями», и с «гощениями». В наиболее ранних описаниях окликанья молодых в обряде принимали участие практически все члены общества, и, «окликаные» всем взрослым населением, молодожены наконец признавались отдельной семьей, имеющей право на самостоятельную хозяйственную деятельность. Вечером «вьюнишного» дня молодожены (теперь их называли *мужиком* и *бабой*) принимали у себя родственников, а иногда и участников свадебного поезда. Иначе говоря, молодые принимали тех, у кого гостили на Масленицу.

3. Петров день

Следующей точкой календаря, к которой приурочены обрядовые действия, направленные на молодоженов, является петровское разговенье. Согласно нижегородскому обычаю, после дня святых апостолов Петра и Павла начинался покос. С этим и связана бытующая в Заволжье традиция ходить на разговенье в гости к родителям молодой. Теща готовила к их приходу сыр (творог) и потчевала им молодоженов, а перед уходом дочери вручали косу, грабли или серп для предстоящего сенокоса. После этого молодая окончательно отделялась от своих родителей и отныне трудилась на благо новой семьи. Про этот петровский обычай «ходить на сыры» так говорили в народе: *«Сыр сгнетет, пирог испечет для дочери, после этого та гостья»*.

Описанный обычай распространен в Заволжье, в районах Поветлужья и Заветлужья, то есть его ареал бытования совпадает с «вьюнишным».

В некоторых районах из тех, где отсутствует петровское гощение, молодоженам все равно уделяют особое внимание. Так, например, в Кстовском и Ардатовском районах в Петров день молодых насильно купают в реке.

Подведя итоги обзора послесвадебных обрядов Нижегородчины можно сделать следующие выводы:

1. Основные точки весенне-летнего календарного цикла, к которым приурочены обрядовые действия, направленные на молодоженов:

- Масленичная неделя;
- Пасхальная неделя;
- Петров день.

При всем богатстве Семицко-троицкой традиции Нижегородского края, к указанной точке календаря никакие послесвадебные обряды не приурочены.

2. Обрядовые действия, направленные на молодоженов можно классифицировать по функции:

2.1. Действия, направленные на разрыв связи молодой жены с её прежней семьей и на укрепление связи с родом мужа (масленичные и петровские «гошенья»; «выюнишные» поучения как «от родной сторонки отвыкать» и как «в чужой-то семье жить»).

2.2. Действия, направленные на социализацию молодоженов в их новом качестве («смотри»; «выюнишные» обходы различных групп общества и их потчевание).

2.3. Действия очистительного и испытательного характера (различные «валяния», «катания», «качания», «купания» молодоженов; к испытательным действиям также может быть отнесен «выюнишный» выкуп мужа молодой женой у окликальщиков, угрожающих его «увести»).

2.4. Действия, связанные со следами магии (парные «валяния» и «катания» молодоженов; требование публично целоваться; ритуальные пожелания плодovitости и описание молодого с молодой «на кровати тесовой» в текстах окликальных песен).

Места бытования «выюнишника» примерно совпадает с территорией распространения масленичных «смотров» и петровских «хождений на сыры». Связь указанных послесвадебных обрядовых действий позволяет предположить существование на территории Заволжья, в районах Поветлужья и Заветлужья, единого послесвадебного обрядового комплекса.

Наименование одежды в Нижегородской свадебной лексике

Разноплановой, отражающей различия существующих в менталитете лингвокультурной общности установок и ценностей культуры, является и языковая картина мира. Исследование языковой картины мира тесно связано с изучением роли слова, рассматриваемого в контексте культуры. Каждый тип культуры формирует свой образ мира, отраженный в вербальном тексте. «Лингвиста интересует то, как язык отражает стоящую за ним культуру, наивный образ мира, а еще больше то, что в самом языке ... обусловлено культурой и мотивировано картиной мира». [7] В лексических единицах языка содержится информация о системе ценностей народа, раскрывающая особенности видения мира и являющаяся своеобразным ориентиром в его сознании.

Одежда – неотъемлемая составляющая быта и материальной культуры, показатель этнической, социальной и сословной принадлежности человека. В качестве реалий одежда и обувь широко представлены в свадебном обряде. Вступление в брак не только влечет за собой изменения в поведении молодых в связи со сменой их социальных ролей, но и предполагает изменение ряда элементов костюма для женщины. Одежда и ее компоненты являются в разных ситуациях свадебного обряда и вещью, и вещью - знаком, и чистым знаком. В свадебном обряде одежда, обувь, головные уборы встречаются на разных этапах: они являются предметами дарения, говорят о материальном положении владельцев, выступают показателями социальной иерархии и др.

Одежда на предметном уровне выступает как знак согласия на брак. «Если надумают жаниться, жаних обязательно от невесты брал задаток, шубу дали да белья» (с. Носовая Краснобаковского района). Эта традиция нашла отражение в ряде языковых единиц: задаток ‘вещь (платье, кофта, шуба), которую давала невеста сватам в знак согласия’, заклад ‘подарок, вручаемый жениху или невесте в знак верности’, стговорённый платок ‘платок, который носит невеста перед венчанием’. Перед свадьбой девушки ходили продавать жениху рубашку, шитую невестой: ходить с рубашкой.

Вступление в брак у женщины сопровождается сменой прически и головного убора: девичья лента сменяется головным убором, полностью покрывающим убранные волосы. Лента из косы передавалась обычно любимой подруге невесты. Обряд, символизирующий прощание невесты с девичеством, с вольной свободной жизнью, в говорах Нижегородской области носит наименования: расплетать косу–повсеместно («Были у нас и такие обряды, вот подружки невесты –задушевные подружки –расплетали невесте косу, у нас так и говорили: расплетать –заплетать косу, это все подружки делали» (с. Выползово Шатковского района). «Подружки расплетали невесте косу и в последний раз заплетали подевичьи, пели песни, чаще всего грустные, невеста причитала по своей волюшке» (д. Бахаревка Сеченовского района), сдавать дивью красоту–Ветлужский, Шахунский районы, отдавать красоту через брус–Княгининский р - н. Расплетание косы совершалось подругами невесты, свахами накануне или за несколько дней до венчания. Это прощание невесты с девичеством, вольной свободной жизнью. Девушка уходила в чужую семью, под неограниченную власть мужа и его родителей.

После этого голову невесты покрывали платком (фатой, шалью), под которым она ехала до самой церкви. Покрытие невесты можно рассматривать как один из способов предохранения ее от воздействия злых сил, сглаза [4]. Некоторые видят в этом «отголоски древнейшего похоронного ритуала» [9], еще раз подчеркивая генетическую общность семейных обрядов, к которым относятся свадебный и похоронный, и представление жизни человека как противоречивого единства.

Важное место в обрядовом комплексе свадебного ритуала занимал обряд одевания невесты в день венчания. В подвенчный наряд одевали невесту подружки. Это обстоятельство могло рассматриваться как согласие девушек-сверстниц на вступление в брак их подруги, как специфическая форма санкционирования этого брака. Иногда одевание невесты осуществлялось матерью, крестной матерью, свахой или специальным лицом, которого в нижегородских говорах называют снаряжиха–Арзамасский, Выксунский, Бутурлинский, Починковский районы. «Под венец невесту снаряжала снаряжиха, снаряжиха закалывала рубаху крестом, чтобы сглазу да нечистой силы не было» (с. Азрапино Починковского района), рядильщица–Арзамасский, Навашинский районы. «Невесту рядила рядильщица, специальна баба была, всех невест рядила, ловко така, все по правилам надевала» (с. Новошино Навашинского района), коренна товарка–Первомайский район, коренна подруга–Княгининский, Навашинский, Выксунский, Гагинский районы.

Процесс одевания невесты в день свадьбы представлен в нижегородских говорах лексемами: рядить–Балахнинский, Павловский, Навашинский районы, сряжать–Ковернинский, Городецкий районы. «Под венеца сама сряжалась, было это в доме хрестной» (с. Бриляково Городецкого района), снаряжать–Починковский, Пильнинский районы. «С самого утра подружки снаряжали невесту» (с. Медяна Пильнинского района), наряжать–Ветлужский, Шахунский, Варнавинский, Уренский, Шарангский, Кулебакский, Лукояновский районы, обряжать–Вознесенский, Борский, Павловский, Кстовский, Семеновский, Воскресенский районы, сряжать невесту–Княгининский, Спасский, Большемурашкинский, Богородский, Лысковский районы, наряжать невесту в цветы–Перевозский район, собирать–Сергачский, Большеболдинский районы, убирать–Сосновский, Ардатовский, Дивеевский, Арзамасский районы. «Убирали невесту в сторожке, чтобы никто не видел, а то счастья не будет, снаряжиха убирала» (с. Чернуха Арзамасского района), собирать невесту–Гагинский, Сеченовский, Бутурлинский, Шатковский, Вадский, Краснооктябрьский районы, одевать невесту–Выксунский, Вадский, Первомайский районы. Комната, в которой одевали невесту к венцу, называется сторожка (Ветлужский, Шахунский, Арзамасский районы), осторожка (Шарангский район).

Вся свадебная обрядность –это, прежде всего, ряд магических действий, цель которых –уклониться от злых сил, обмануть их, даже напугать, прогнать. Кроме того, в

свадебном обряде путь из дома невесты в дом жениха трактуется как промежуточное ритуальное пространство, представляющее опасность для невесты [10]. Поэтому в процессе одевания соблюдались меры предосторожности от порчи и сглаза. Для предохранения от дурных воздействий невесту нередко опоясывали по голому телу рыболовной сеткой или специально сплетенной полоской ткани с молитвой, которая в нижегородских говорах называется *пояс–повсеместно*, *поясок–Дивеевский район* («Под платье невесте поясок одевали с молитвой, живые помощи, чтобы невесту не сглазили, чтобы несчастья не пришли» – Суворово Дивеевского района), *пояс святой–Выксунский район* («На святом поясе молитва была, невеста святой пояс надевала, он ее сберегал» – с. Новая Веря Выксунского района), *узел–Сергачский район*, *сорокоушник–Вачский район* [4]. Охранительная функция таких поясов, рыболовных сеток объясняется наличием в них большого количества узлов. Сами узлы, якобы, заключают в себе силу святого слова. Не случайно одно из наименований полоски ткани с молитвой носит наименование узел.

В качестве оберегов широко практиковалось использование металлических предметов, особенно иголок и булавок. В карманы платья невесты клали лук, чеснок, рябину. Все отмеченные при одевании обычаи были связаны с языческими представлениями об охранительной силе этих предметов-символов (булавок, лука, рябины и др.). «Кремове платье у меня было, цветы восковы, по подолу иголок натыкали, чтобы не сглазили меня» (д. Рахманово Вадского района). Обрядовые слова булавка, иголка обладают свойством называть факты реальной действительности, а в рамках обрядового текста в результате процесса символизации выражают бытийные смыслы.

Наряд невесты в говорах Нижегородской области носит наименования: *сряда–повсеместно*, *шелкови́к–Ветлужский, Шахунский, Тоншаевский, Уренский, Шарангский районы*, *атласник–Семеновский, Краснобаковский, Воскресенский, Борский районы*, *покрасн–Сеченовский район, москаль–Павловский район* («Невесту обряжают в москаль, москаль состоит из синего сарафана, сделанного по низу кружевами, к нему пришивали красны рукава, тоже с кружевами, наверх сарафана – белый фартук, волосы забирают под кокошник, расшит он золотыми нитками» – д. Таремское Павловского района).

Номинативным целям служат адекватные сочетания, построенные по схеме имя прилагательное + имя существительное (платье): *свадьбельное платье–Бутурлинский район*, *сва́рьбишное платье–Сергачский, Вачский, Краснооктябрьский районы*, *венчальное платье–Кулебакский, Пильнинский районы*, *бра́чное платье–Ардатовский район*, *венéчное платье–Починковский район*, *венча́льная пара–Сеченовский район*.

По Шейну, подвенечный наряд дарил невесте жених, дружка привозил куфтырь – узел от жениха с одеждой для невесты; девушки при этом жаловались, что сарафан не «лезет», и тысяцкий должен был дать им выкуп деньгами [11].

Головные уборы, тесно связанные с прической, наиболее ярко отражавшей возрастные и социальные изменения в жизни девушки, являются частью костюма. Девичьи головные уборы, в том числе и свадебные, отличались от женских тем, что не полностью закрывали волосы, верх головы оставался открытым. Вообще, характерная черта девичьего убора – открытая макушка, а основным признаком уборов замужних женщин – полное прикрытие волос. Свадебный головной убор невесты в говорах Нижегородской области называется *вén–Кулебакский район*, *венóк–Воскресенский, Ардатовский, Пильнинский, Гагинский, Краснооктябрьский, Сеченовский районы*, *венец–повсеместно*, *галун–Воротынский район*, *галунок–Воротынский район*, *грохва–Дивеевский район*, *коко́вка–Шатковский район*, *налобник–Ветлужский, Шахунский, Тоншаевский, Шарангский, Навашинский районы*, *цветы–Павловский, Кстовский, Дальнеконстантиновский, Перевозский, Бутурлинский, Починковский, Большеболдинский районы*, *цветóчки–Вачский, Большемурашкинский районы*, *перевязка–Лысковский район*, *шлѣк–Выксунский район*, *цветы восковы́е–Вадский район*, *венóк восковы́й–Лукояновский район*, *утымáлка–Ардатовский район*. «Невесте на голову удевали утымалку, это такой платок узорчатый, как полушалок» (с. Туртапки Ардатовского района), *корóна –*

Первомайский район, обвязушка–Шахунский район, парачка–Починковский район, шерстянка–Воротынский район. Головной убор на свадьбу плели из бумажных, восковых цветов, плетали и живые цветы, а также колосья, еловые ветки, кустики калины.

Фата невесты шилась из различного материала – тюля, шелка, гипюра, кружева и т.п. Фата невесты в нижегородских говорах носит наименования: уваль–повсеместно, уваль–Дивеевский, Вачский, Навашинский районы, вуаль–Сергачский район, уаль–Первомайский район, вуваль–Ковернинский район, оваль–Городецкий район, оваль–Павловский район, увальень–Чкаловский район, гаул–Лукояновский район, факта–Вознесенский район, тафта–Ветлужский, Городецкий районы, сплошник–Первомайский район, коноватка–Починковский район, канаватка–Гагинский район, талаватка–Большеболдинский район, калмык–Выксунский район, фрёл–Сеченовский район, белокрайка–Арзамасский район. Фата играет, в основном, апотропейную роль. По мнению А. Афанасьева, «фата невесты есть символическое знамение того облачного покрова, под которым явилась прекрасная богиня весны, рассыпающая на всю природу богатые дары плодородия». Функция фаты многозначна. Закрытое фатой лицо невесты выделяет ее из коллектива, т.е. фата выполняет ритуальную функцию, функцию превращения невесты в «лиминальное существо», знак «временной смерти» и последующего возрождения в новом статусе. Магическая функция фаты состоит в том, что, закрывая лицо невесты, фата является оберегом от сглаза, от порчи.

После венца молодые садились на шубу, даже если свадьба происходила летом. Обереговая роль овечьей шерсти, меха неоднократно отмечалась в этнографической литературе (Н.Ф. Сумцов, Е.Г. Кагаров, С.А. Токарев, В.Ф. Филатова и др.). А.Н. Афанасьев считал мех символом дождевых облаков, наделяющих плодородием, счастьем и богатством. [12] С традиционным свадебным предметом-символом –шубой –связаны важные моменты нижегородского свадебного обряда: на шубе совершалось благословение невесты, жениха, обоих молодых, молодых сажали на шубу после венчания и др. Почетное место в передней части дома, покрытое шубой наизнанку, на котором сидели жених и невеста, в нижегородских говорах называется шуба–Балахнинский, Павловский районы, посад–Арзамасский, Вознесенский, Гагинский, Сеченовский районы, чапан–Вадский район («На лавку послали чапан –шубу мохнату, мы на нем сидели во время веселья» – д. Рахманово Вадского района).

Устройство бабьей прически и бабьего головного убора происходило по возвращении от венца. Иногда это делалось тут же, в церковной сторожке, в других случаях – по приезде в дом мужа в день венчания либо на следующий день. Перемена головного убора и изменение прически в говорах Нижегородской области носит наименования заплести две косы – повсеместно («После венчания подружки расплетают одну косу, в шутку навязывают узлов на волосах, волосы дерут, заплетают две косы» (д. Меньшиково Арзамасского района), завязать пучок–Сеченовский район, переплести косу–Большеболдинский район, скрутить–Сергачский район. «Перед венцом невесту убирают, фату надевают, перед этим скрутят, бабью прическу сделают, у девушки одна коса и одна лента, а как пропьют, то две косы плетут» (с. Кузьминка Сергачского района).

Перемена прически и подбор волос под головной убор – основные отличия замужней женщины от девушки. Девушки не имели на голове другого убора, кроме повязки, ленты, оставляя верх головы открытым, а волосы заплетали в одну косу. Замужние никогда не ходили с непокрытой головой, а косу делили на две, обертывая вокруг головы. Издавна две косы считаются символом замужества: «двурогая кичка и сшитая из нескольких разноузорных и разноцветных полотнищ понева составляют обыкновенную принадлежность вообще русских замужних крестьянок» [13].

Д.К. Зеленин отмечал, что женский головной убор оберегал от нечистых духов, но, в то же время, был и паспортом его носительницы, указывающим на ее племенную принадлежность и социальное положение: девушка ли она, замужняя ли женщина, вдова. Он полагал, что закрывание волос – остаток закрывания лица [14]. По мнению Н.И. Гаген-

Торн, женщина должна прятать волосы потому, что, входя в чужой род, она могла повредить ему своей магической силой, связанной с идеей плодородия, продолжения рода и его благополучия, заключенной в волосах .

Головной убор замужней женщины в нижегородских говорах носит наименования повойник–повсеместно, оповойник–Лысковский, Кстовский, Княгининский, Спасский, Дальнеконстантиновский, Большемурашкинский районы, уповойник–Воскресенский, Павловский, Навашинский, Вачский, Выксунский районы, волосник–Городецкий, Борский, Вознесенский, Дивеевский, Богородский, Балахнинский, Арзамасский, Вадский, Первомайский, Бутурлинский, Сергачский, Пильнинский, Сеченовский, Шатковский, Первомайский, Лукояновский, Большеболдинский, Починковский районы, головка–Семеновский район, кокошник–Арзамасский район, кичка–Сеченовский район, сборник–Шатковский район, сорока–Вачский район, косинка–Лукояновский район.

Головные уборы замужних женщин закрытые. Головное покрывало в сочетании с древними славянскими оберегами в виде рогов – кичка, от славянского слова кика ‘волосы, коса’. Слово кокошник происходит от кокошь ‘петух’ по сходству с петушиным гребнем. Вместе с кичкой носили сороку – шапочку с узлом назад, волосник –шапочку, сшитую из ткани или вязаную. От кокошника волосник отличался меньшей высотой, он плотно облегал голову, был проще оформлен. Только замужние женщины носили различные шапочки, надеваемые под платки, под кички. Такие головные уборы были распространены на севере и в средней России, где климатические условия требовали одновременного ношения двух или трех головных уборов.

Таким образом, наименования одежды в нижегородской свадебной лексике отражают систему ценностей сельских жителей, их представления о человеке, окружающем его мире, раскрывают значимые в сознании диалектоносителей представления о культуре. В диалектном слове человек выступает не только как носитель национального языка, но и как регионально обусловленный культурный феномен.

Материалы по Нижегородскому свадебному обряду в периодической печати первой половины 20 века

XIX век был отмечен всплеском интереса к изучению местного края, народных традиций, в том числе и к свадебной обрядности народа. Только среди материалов, собранных нижегородскими корреспондентами Русского Географического Общества лишь в 1849-1851 гг., насчитывается свыше 40 описаний свадебного обряда, в первой половине XX века их всего двадцать. Также географический охват публикаций первой половины XX века гораздо уже, чем публикаций середины XIX в.

Материалы, записанные в первой половине XX века, как и записи свадебного обряда середины XIX века, имеют особую ценность, т.к. в это время обряд еще «жил» и функционировал в крестьянской среде. Авторы публикаций чаще всего воочию наблюдали «сватовство», «пропой», «прощание с красой» и другие моменты обряда, записывали песни от участников свадьбы, приговоры – со слов опытных «друзек». Поэтому время публикаций заметок, посвященных свадьбе, в периодических изданиях часто близко ко времени проведения самого обряда. Например, обряд окликанья молодых проводился в субботу на пасхальной неделе, а статьи, посвященные этому ритуалу, обычно датируются апрелем-маем – временем, на которое приходится пасха. Так, статья «Нелепый обычай» опубликована 12 апреля (Нижегородская земская газета, 1912, №14), «Окликанье» - 29 апреля (Нижегородская земская газета, 1910, №16), «Вьюничник» – 31 мая (Нижегородская земская газета, 1907, №21).

Снижение количества публикаций, посвященных нижегородской свадьбе, в первой половине XX века, насыщенного политическими и социальными событиями, могло быть обусловлено, с одной стороны, падением интереса к изучению свадебного обряда. С другой стороны, возможно, постепенным исчезанием самого обряда из жизни, изменением отношения к нему.

Негативное восприятие традиций русской деревни прослеживается уже в публикациях 1905-1906гг. Например, в заметке 1906 г. высмеивается роль дружки в свадебном обряде: «Рюмки, из которых молодые пьют вино, он перевязывает для чего-то ниткой и много других дурачеств проделывает, на которые смешно и противно смотреть» [16]. В статье «Нелепый обычай» с явной иронией говорится об обряде «окликания» молодых: «Распространен он везде, и в особенности, по населенному Заволжью, где население особенно не тронуто экономической нуждой и где тщеславие признается за доброе качество» [18].

Материал, посвященный описанию свадебного обряда, печатался в нижегородских периодических изданиях: «Нижегородских губернских ведомостях» (1 публикация за 1901г.); «Нижегородской земской газете» (11 публикаций за 1905-1916); «Нижегородской коммуне» (1 публикация за 1923г.); и в журналах: «Исторический вестник» (1 публикация, 1915г.); «Изв. общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» (1 публикация, 1922 г.); «Север» (1 публикация, 1923г.); «Натиск» (1 публикация, 1935 г.).

Большая часть публикаций первой половины XX века, посвященных свадебному обряду Нижегородской губернии, по форме представляет собой небольшие заметки, размещенные в разделах газет: «Жизнь губернии», «Этнография», «Из обычаев старины» («Нижегородская земская газета», «Нижегородские губернские ведомости»), и описывается в них лишь один из моментов свадебного обряда. Таковы заметки «Вьюничник» («Нижегородская земская газета», 1907, №21), «Своз невест» («Нижегородская земская газета», 1909, №48), «Окликанье» («Нижегородская земская газета», 1910, №16), «Кликанье молодоженов» («Нижегородская земская газета», 1911, №16), «Нелепый обычай» («Нижегородская земская газета», 1912, №14). Автор публикации, описывающий свадебные обычаи с. Какино Сергачского уезда, говорит лишь о том, как дорого обходится свадьба крестьянину в данной местности. В статье «Свадьбы в деревне» указывается только время проведения свадеб и особенности сватовства в Балахнинском уезде.

Некоторые из публикаций посвящены иной тематике и содержат лишь упоминание о свадебном обряде. Например, Н.Н. Оглоблин в очерке «Из ветлужских впечатлений» («Исторический вестник», 1915) только вскользь упоминает о «свадьбах-самокрутках», распространенных в Макарьевском уезде.

Крупных статей, в которых подробно описывается нижегородская свадьба, немного. Достаточно полное описание свадебного обряда содержится в статье «Свадебный день крестьян деревни Ушаковки» [19], имеющей подпись «В. М-ий». Автор показывает в ней свадебный обряд Макарьевского уезда с момента прибытия свадебного поезда в дом невесты, публикует приговоры дружки, свадебные плясовые песни, песни-игры.

Еще одной крупной публикацией является статья А. Андреевича (псевдоним А. Белозеров) «Русская свадьба», в которой подробно описаны преимущественно обрядовые действия, предшествующие венчанию молодых: «рукобитие», «пропой», «сиденье», «девичник», «прощание с красой», ожидание свадебного поезда, «выкуп», отъезд «под венец». Особое внимание автор уделяет свадебным песням и причетам, отмечая их высокие художественные качества: «В причетах, как и в старинных хороводных песнях, иногда проявляется истинная поэзия деревни, со всей ее привлекательностью» [20].

Самой крупной публикацией, посвященной свадебному обряду Нижегородской губернии первой половины XX века, является журнальная статья И.Н. Чиркина «Свадебно-обрядовые песни Ветлужского района». Автором подробно описаны все этапы свадебного обряда: «сватовство», «пропой», «сговоры», баня невесты и баня жениха, приезд свадебного поезда, дары невесты, «расплетание косы», возвращение свадебного поезда, свадебный пир, дары молодым, второй и третий день свадебного пира. Приводится в статье и свадебная поэзия: причитания невесты, приговоры дружки, свадебные песни, при этом, иногда в нескольких вариантах. И.Н. Чиркин несколько раз отмечает, что свадебный

обряд именно в том виде, каким он его представляет читателю, существовал «в дореволюционное время и в первые годы революции» [21]. Во вступительной статье к данной публикации, написанной А.Н. Свободовым, проводятся параллели между материалами, записанными И.Н. Чиркиным, и материалами, записанными ранее в Ветлужском крае М.М.Поспеловым и Зиминым М.М.. Публикацию И.Н. Чиркина Свободов считает более полной («имеет много таких причитаний невесты и приговоров дружек, чего нет в записях М. Поспелова...»), а также хорошо отражающей аграрно-магическую сторону свадебного обряда. Подтверждает это и Н.А. Усов, публикуя в своем сборнике «Русские песни» материалы И.Н.Чиркина под заголовком «Полное описание свадебного обряда». Но оба автора не учли, что М.М. Поспелов и И.Н.Чиркин представили материал разных локальных традиций Поветлужья и полнота может объясняться не качеством записи, а традицией.

Заключение

У всех народов в свадебных традициях от старших поколений младшим передается нравственное добро, духовность, уважение к старшим и забота о здоровой семье. Таким образом, понятно, что интерес к истории своего народа, её возрождение укрепит семейные отношения в современном обществе, возвеличит роль семьи и создаст здоровый климат для воспитания подрастающего поколения.

Свадьба - очень важный момент в жизни человека. Это ритуал, важное событие и праздник. Она является началом новой семейной жизни двух людей. Конечно, обряды и обычаи, характерные для предсвадебного периода, а так же самой свадьбы, не всегда были одинаковыми. Постепенно идя из глубины веков, эти обряды и обычаи трансформировались, некоторые из них и вовсе исчезли. То есть, они не представлены в современной культуре или же сохранились как отголоски тех далёких времён.

Вспомнить былые обычаи и традиции, не дать им кануть в Лету, ведь это наша история, без которой существование любого народа просто невозможно,- вот основная цель нашей исследовательской работы, и она нами достигнута.

Результаты исследования:

Мы проанализировать публицистические и литературные источники, посвящённые традициям свадебного обряда в Нижегородской области; рассмотрели структуру свадебного обряда Нижегородской губернии и его типы; воссоздали целостную картину бытования свадьбы; обобщили изученный материал и пришли к выводу, что, к сожалению, до наших дней дошли лишь отголоски старинных обычаев, посвященных такой важной церемонии в жизни каждого человека как свадьба. Изученный материал даёт нам полную картину свадебного обряда Нижегородской губернии и отдельных его элементов сохранившихся в современной жизни.

Более того, мы убедились, что к настоящему времени практически стираются традиционные различия справления свадьбы между представителями различных национальностей, населяющих Нижегородскую область. Хотя особенностью нижегородских свадебных обычаев по – прежнему можно считать многообразие обрядов по такому случаю у многих национальностей, населяющих край. В Нижнем Новгороде женитьбу можно сыграть и по русским канонам с венчанием в православной церкви, и закрепить узы брака в католическом соборе, и устроить шикарное празднование по татарским постулатам. Однако это скорее напоминает театрализованное действо, чем следование исконным обрядам – осталась только оболочка, а смысл и понимание происходящего ушли.

Выводы:

С течением времени поменялся темп жизни, интересы людей и их отношение к обрядам. К сожалению, все процессы направлены сейчас на упрощение в связи с утерей понимания общего смысла происходящего. Например, в старые времена при возвращении

с венчания специально ехали долго, плутали и объезжали околицами, старались запутать нечистую силу, чтобы она не нашла дорогу к дому новобрачных. Сегодня после регистрации или венчания тоже не возвращаются домой прямой дорогой, а заезжают в свои для каждой местности традиционные места, объезжают 7 мостов и т.п., хотя далеко не все участники действия знают, почему это так.

Везде этапы свадьбы, и не только в Нижнем Новгороде, становятся проще и примитивнее. Так сегодня никто не пойдет с наряженным жезлом созывать гостей на пир, как и никто не станет рыдать и причитать на девичнике. Рождаются новые правила, связанные с техническим прогрессом, повышением уровня жизни и ее новыми реалиями. Молодые все чаще сами решают свою судьбу, и теперь уже родителям приходится соглашаться с ними.

К сожалению, в работе почти не затронут материал венчания и детального рассмотрения национальных свадебных обрядов мордвы, татар и других населяющих область национальностей. Особый интерес могут вызывать сказания, песни, танцы, пословицы, поговорки – всё это может быть дальнейшим полем деятельности дальнейшего исследования.

Наш проект может быть интересен людям разных поколений, национальностей, возраста, так как он отражает жизненно важный этап каждого человека.

Программа действий:

В дальнейшем нам предстоит сделать:

- Расширить круг изучения источников научно - исследовательской, монографической литературы.
- Знакомиться с периодическими изданиями по вопросам данной тематики.
- Сбирать и изучать иллюстративный и художественно-прикладной материал.
- Наладить деловые контакты со специалистами по данному вопросу.
- Пропагандировать полученную информацию.

Список литературы

1. Смирнов Д. Нижегородская старина. 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2007. – 720 с.
2. Терещенко А. В. История культуры русского народа. – Москва: издательство «Эксмо», 2007.- 736 с.
3. Зорин Н.В. Обрядовые функции одежды в русском свадебном ритуале Среднего Поволжья // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья: ист.-этногр. очерки. - Казань, 1990.
4. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX вв. - М.: Наука, 1984. - 214 с.
5. Корепова К.Е. Русские календарные обряды и праздники в Нижегородском Поволжье. Рукопись монографии.
6. Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. / Под. ред. М.А. Лобанова, К.Е. Кореповой, А.Ф. Некрыловой. СПб.: КультИнформПресс, 1998. 312 с.
7. Толстая С.М. Слово в контексте народной культуры // Язык как средство трансляции культуры. - М.: Наука, 2000.
8. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. - 2-е изд. - Харьков: Издание М.В. Потебня, 1914. - 123 с.
9. Павлова Е.С. Рус. диал. гомылька // Этимология 1988-1990. - М.: Наука, 1993. - С. 120-126.
10. Гура А.В. Ритуальный путь в славянском свадебном обряде // Пространство и время в языке и культуре. - М.: Индрик, 2011. - С. 54-70.
11. Шейн П.В. Великоросс в своих обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: в 2 т. - СПб.: Тип. Император. акад. наук, 1900. - Т. 1. - С. 690-734.
12. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. I-III. - М.: Издание К. Солда-тенкова, 1865-1868. - Т. 1. - 800 с.; Т. 2. - 796 с.; Т. 3. - 840 с.
13. Глаголев А. Записки русского путешественника с 1823 по 1827 гг. Ч. 1: Россия. - СПб.: Тип. Император. Рос. акад., 1837. - 286 с.
14. Зеленин Д.С. Головные уборы восточных (русских) славян // Slavia. - 1926. - № 2. -С. 303-338; 1927. - № 3. - С. 535-556.
15. Д.К.Зеленин. Описание рукописей ученого архива императорского русского географического общества, т.2.-Петроград, 1915.
16. Из свадебных обычаев // «Нижегородская земская газета», 1906. №48.
17. Нелепый обычай // «Нижегородская земская газета», 1912. №14.
18. Село Какино Сергачского уезда // «Нижегородская земская газета», 1912.
19. М-Мий В. Свадебный день крестьян деревни Ушаковки // «Нижегородские губернские ведомости», 1901. №7.
20. Андреевич А. Русская свадьба // «Нижегородская земская газета», 1912, №20, №22.
21. Н.Чиркин. Свадебно-обрядовые песни Ветлужского края // Натиск, 1935, № 11-12, стр.130-161

Интернет – ресурсы:

22. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru>
23. Российская государственная библиотека: <http://search.rsl.ru/#ff=25.09.2017&s=fdatedesc>
24. <http://varlamov.ru/315293.html>

Приложение 1 Проект в моей жизни

В последние годы получило распространение такое явление, как «манкуртизм». Манкурт – человек без памяти, без традиций, человек, оторванный от своего народа, от его культуры и истории. Он утратил связь с родной культурой, но и не обрёл связей с иными культурами. Он оказался как бы вне традиции, как национальной, так и общечеловеческой. Манкуртизм – явление страшное, грозящее подорвать корни человеческой цивилизации. Именно поэтому обращение к прошлому, к истокам просто необходимо. Необходимо для восстановления исторической памяти, для возобновления прерванной связи времён. И именно поэтому я очень люблю изучать историю и традиции своей страны в целом и своего родного края в частности.

Приступая к проекту «Свадебные традиции в Нижегородской губернии», я даже не подозревала, как сложны, насыщены и поэтически многообразны были обычаи наших предков, связанные со свадьбой, какую огромную смысловую нагрузку несло каждое действие. Изучая материал, я невольно погружалась в атмосферу того времени, становились понятными многие традиции современности, докатившиеся до нас из глубины веков.

Как всегда, в работе над проектом мне помогала вся моя семья – мы вместе искали материал, анализировали полученную информацию, делали выводы. Это стало семейной традицией, сначала мы все помогали моей старшей сестре в ее исследованиях, теперь очередь дошла до меня. Безусловно, совместные изыскания очень укрепляют нашу семью и учат каждого из нас работать в команде и помогать друг другу.

Приложение 2 Свадебные обряды Нижегородской губернии в фотографиях

